

АЛЕКСАНДР БАСАЛГИН

ДОМ С ЛИШНИМ ЭТАЖОМ

Александр Басалгин

Дом с лишним этажом

«Автор»

2026

Басалгин А.

Дом с лишним этажом / А. Басалгин — «Автор», 2026

В старом восьмиэтажном доме на улице Тихой иногда появляется девятый этаж. Его нет на планах здания, а лифт останавливается там лишь на двенадцать минут глубокой ночью. После смерти матери Вера возвращается в квартиру своего детства и обнаруживает, что за дверями несуществующего этажа скрывается тайна, которую её семья хранила пятнадцать лет. Там остались люди, которых давно считают пропавшими. Среди них – младшая сестра Веры, почти не изменившаяся за прошедшие годы. Но у каждого возвращения с девятого этажа есть цена: одно безвозвратно утраченное воспоминание. Чтобы спасти сестру, Вере придётся раскрыть преступление прошлого и решить, сколько воспоминаний она готова отдать ради человека, которого боится однажды перестать помнить.

© Басалгин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Басалгин

Дом с лишним этажом

Глава

1. Рыбка

Лифт остановился на восьмом, выпустил Веру и поехал выше.

Она успела сделать два шага по площадке, когда за спиной снова загудел двигатель. Гул поднялся над потолком, оборвался. Звякнула дверь.

Вера посмотрела на лестницу.

За последним маршем была низкая металлическая дверца с табличкой «Выход на кровлю». Выше в доме ничего не было. Она прожила здесь восемнадцать лет и помнила, как в детстве считала окна с противоположной стороны улицы: по восемь в каждом вертикальном ряду.

На табло над лифтом горела восьмёрка.

Вера постояла, прислушиваясь. Потом поставила чемодан перед квартирой сорок семь и стала искать ключи.

Материнский ключ отличался от остальных: потемневшая головка, обмотанная изолентой. Мать всегда боялась перепутать его с ключом от нижнего замка, хотя нижний замок не работал лет десять.

Дверь открылась тяжело, цепляя линолеум.

В прихожей пахло сушёными яблоками и кремом для рук. На зеркале висел листок:

Не забудь хлеб.

Вера сняла его, сложила пополам и снова повесила.

На похоронах ей всё время предлагали сесть. В больнице говорили негромко, точно повышенный голос мог изменить случившееся. По дороге из областного центра она отвечала на сообщения, уточняла время встречи с риелтором, заказывала коробки. Теперь, когда никто ничего от неё не хотел, выяснилось, что она не знает, куда поставить чемодан.

Она оставила его посреди прихожей.

На кухне стояла чашка с засохшим чайным ободком. Рядом лежала половина яблока, потемневшая до цвета картона. Мать попала в больницу двенадцать дней назад и умерла через пять. За это время кто-то из соседей поливал цветы. Яблоко никто не выбросил.

Вера взяла его двумя пальцами, донесла до мусорного ведра и почему-то не отпустила сразу.

В дверь позвонили.

На площадке стоял Павел Андреевич Орлов. Он управлял домом столько, сколько Вера себя помнила. Раньше его называли просто Паша; теперь даже пожилые жильцы произносили имя и отчество целиком.

В его руке был запасной ключ.

– Цветы я поливал, – сказал он. – Вера, соболезную.

Она поблагодарила.

Орлов посмотрел поверх её плеча, в прихожую.

– Надолго приехала?

– Пока не знаю. Нужно разобрать вещи. Квартиру, наверное, буду продавать.

Он кивнул слишком быстро.

– Правильно. Тяжело здесь одной.

– Лифт опять сломан?

Павел Андреевич перестал вертеть ключ.

– А что?

– Уехал вверх после восьмого.

– Двигатель на крыше. Слышно отсюда.

– Я слышала дверь.

– Тут всё слышно.

Он положил ключ на тумбочку, рядом с яблоком, которое Вера всё ещё держала.

– На кровлю не ходи. И за старые перегородки не лазай. Там проводка плохая.

Она не собиралась ни на кровлю, ни за перегородки, но спорить не стала.

После его ухода выбросила яблоко.

Вера работала в архиве и умела разбирать вещи так, чтобы не принимать решений. Документы – отдельно. Фотографии – в конверты. То, что могло иметь ценность, – в коробку с надписью «Посмотреть».

Через три часа эта коробка оказалась заполнена почти доверху.

В нижнем ящике материнского комода лежал зелёный жестяной пенал. Внутри Вера нашла фотографии, старую школьную справку и заколку в форме рыбки.

У рыбки облупилась синяя краска. Один зубец был сломан.

На верхнем снимке две девочки сидели на полу кухни. Старшая смотрела в сторону, явно не желая фотографироваться. Младшая держала на коленях кастрюлю и улыбалась так широко, что были видны промежутки между зубами.

На обороте материнским почерком было написано:

Вера и Ника. Август 2011.

Вера знала, что у неё была сестра.

Это знание существовало отдельно от всего остального, как выученная в школе дата. Ника пропала осенью две тысячи одиннадцатого. Ей было девять. В доме тогда случился пожар или авария – Вера всегда путалась в подробностях. После были полиция, бессонные ночи, мать, сидящая у телефона.

Потом Веру отправили к бабушке.

Многое из того времени она не помнила. Ей говорили, что так бывает после сильного потрясения. Она привыкла не расспрашивать себя.

Но заколку узнала сразу.

Вспомнилась кухня, полоска солнца на столе и Ника, сидящая спиной на табуретке. Вера заплетала ей косу и сердито говорила, чтобы та не вертелась. Рыбка цепляла волосы. Ника держала в зубах резинку и потому отвечала невнятно.

Потом Вера слишком туго потянула прядь.

– Больно!

– Тогда сиди спокойно.

Ника выдержала несколько секунд.

– А ты красиво делаешь?

Вера помнила, как наклонилась, чтобы посмотреть ей в лицо сбоку.

– Ужасно. Все будут смеяться.

Ника засмеялась первой.

Воспоминание было коротким, почти бесцветным, но настоящим. Вера чувствовала под пальцами тугие влажные волосы.

Она села прямо на пол.

Через некоторое время достала телефон и включила запись.

– Заколка Ники. Синяя рыбка. Я заплетала ей косу на кухне. Она спрашивала, красиво ли получается.

Вера часто надиктовывала себе замечания при разборе архивных дел. Сейчас это помогло не расплакаться.

Под фотографиями оказался небольшой блокнот в чёрной обложке. Страницы были исписаны мелким почерком. Даты, отдельные слова, номера, галочки. На первой странице:

03:17–03:29.

Ниже, обведённое дважды:

Вещь брать с собой. Без вещи не получается.

Вера перелистнула несколько страниц.

«Жёлтая варёжка».

«Запах после купания».

«Как назвала меня первый раз».

На полях стояли короткие пометки: «Нет», «Есть», «Проверить».

Она вернулась к началу. Между обложкой и форзацем был вложен сложенный лист.

Вера. Здесь нельзя доверять тому, что кажется привычным. Сначала проверь записи. Потом решай.

Подписи не было.

Вера перечитала фразу и почувствовала раздражение. Даже теперь мать оставляла ей поручения без объяснений.

В дверь снова позвонили.

На этот раз пришёл молодой мужчина с отвёрткой в нагрудном кармане.

– Артём, из сорок пятой. Мы виделись летом.

Она вспомнила: сосед, который помог матери заменить розетку.

– Ваша мама оставляла мне старый жёсткий диск. Я хотел сказать, что не потерял. Там плохо читается поверхность, но часть записей уже вытащил.

– Какие записи?

– Видео. С камер. Старые.

Вера посмотрела на блокнот в своей руке.

– Она объяснила, зачем они ей?

– Сказала, нужно найти одну дверь.

Артём произнёс это без улыбки.

– Когда закончите, принесите мне.

– Хорошо. И ещё... Она просила звонить ей, если по ночам будет шуметь лифт.

– Почему?

– Не объяснила.

Он уже собирался уходить, когда Вера спросила:

– Вы сегодня рано ложитесь?

– Обычно поздно.

– Можно я вам напишу, если что-нибудь понадобится?

Он продиктовал номер.

До трёх Вера разбирала блокнот.

Почерк менялся. Некоторые страницы были написаны уверенно, другие – крупно и неровно, словно мать торопилась закончить фразу, пока её не отвлекли.

В начале встречалась буква «В». Иногда после неё стояла галочка.

В конце были почти одни даты.

Последняя запись выглядела так:

Диск у Артёма. Дверь прежняя. Он солгал.

Вера сверила время.

03:12.

Она надела пальто прямо поверх домашней кофты и положила рыбку в карман. Потом написала соседу:

«Хочу проверить лифт. Мама оставила странные записи. Если в половине четвёртого не вернусь, позвоните мне».

Ответ пришёл почти сразу:

«Сейчас выйду».

Вера не стала ждать.

На площадке было прохладно. Из-под двери Орлова, жившего напротив лестницы, падала полоска света.

Она нажала кнопку вызова.

Лифт пришёл пустой. Вера вошла, нажала первый этаж.

Кабина не двинулась.

На телефоне сменились цифры.

03:17.

За стенкой щёлкнуло. Кабина пошла вверх.

Вера машинально потянулась к кнопке остановки, но не нажала.

На табло появилась девятка.

Двери разошлись.

За ними был узкий коридор с жёлтыми стенами. На полу темнели следы воды. Под потолком висела лампа без плафона. В дальней двери торчал кусок сложенной газеты, удерживавший язычок замка.

Пахло мокрой штукатуркой и подгоревшим молоком.

Вера вышла.

Из-за двери появилась девочка в красной кофте. Один рукав был длиннее другого, и она держала его в кулаке.

На переносице у девочки белел маленький шрам.

Вера знала этот шрам.

Ника остановилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.